

10 ОКТЯБРЯ

Где-то в подземельях Конохи

— Как и договаривались, ты помогаешь захватить девятихвостого демона-лиса, а я помогу тебе с дождем. Отправлю пару своих групп АНБУ, а также Шаринган, как ты и просил, — сказал в привычной манере Данзо, смотря на собеседника.

— Хорошо, — ответил человек в маске.

«Еще чуть-чуть, и мой план полностью будет готов, я возьму джинчурики себе под опеку и сделаю из него послушного пёсика. Встану на роль следующего Хокаге, а также, с помощью этого парня в маске, смогу наконец-то избавиться от этих Учих и забрать себе их глазки», — подумал Данзо, предвкушая вкус правительства и собственной победы. — На этом всё, надеюсь, ты не подведешь меня и я могу рассчитывать на наше дальнейшее сотрудничество, — сказал мужчина, его взгляд при этом стал более серьезным. «А иначе я тебя в порошок сотру и никто про тебя не вспомнит», — мысленно закончил глава Корня.

— Да, — коротко ответил представитель клана Учича.

Резиденция Хокаге

— Третий, моя жена сегодня рождает, я так волнуюсь. Вы же знаете как это опасно, поэтому, если что-то случится, позаботьтесь о моих детях, прошу вас, — сказал блондин с голубыми, как небо глазами и с нотками тревоги и мольбы о помощи в голосе.

— Не волнуйся, Минато, там будет моя жена, две группы АНБУ, а также барьеры. И в случае чего, я, клянусь тебе, позабочусь о твоих детях. Джирайя тоже, — спокойным тоном сказал Третий Хокаге.

— Спасибо вам огромное, но у меня плохое предчувствие, ничего не могу поделать с этим. Кто-то наверняка уже прознал про роды Кушины и захочет напасть на Лист, воспользовавшись этим.

— В деревне много способных шиноби: тройка саннинов, двое Каге деревни, усиленный барьер, патрулирование полиции и АНБУ, охрана границ АНБУ Корня и введение полного военного положения — перестань паниковать раньше времени. Иди к своей жене, ведь ей тоже нужна поддержка мужа и уверенность, что всё будет хорошо. Так что пытайся не показывать панику, не пугай ее, а дальше я сам поработаю. Иди, Минато, — уверенно сказал старик, слегка улыбаясь младшему.

— Спасибо вам большое, Хирузен-сама, — облегчённо вздохнул Жёлтая Молния Конохи.

— Обращайся, Минато, ты всегда можешь рассчитывать на мою помощь. «Хотя у меня тоже плохое предчувствие, а оно меня редко подводило. Как же хочется верить, что сейчас оно меня подводит», — думал Сарутоби, смотря на выходящего из кабинета блондина.

Вечер, Коноха

Сарутоби Бивако и Узумаки Кушина шли по улице в сторону тайного выхода из деревни, скрытой в листве.

По пути жена Четвертого встретила свою давнюю подругу с ребенком на руках. Микото Учиха — жена главы клана и по совместительству капитана полиции Конохи — Фугаку Учихи.

— О, Кушина! — радостно воскликнула черноволосая, подходя ближе к своей подруге.

— Микото, привет, какими судьбами? О-о-о, это мальчик или девочка? «Какой милый ребенок, они наверняка будут дружить. Я уверена, даттебанэ», — подумала Кровавая Хабанэро, рассматривая малыша, что покоился на руках девушки.

— Это мальчик. «Она беременна, и у нее сразу двойня... С одной стороны, я ей сочувствую, а с другой — стороны это так мило», — подумала жена главы Учиха, смотря на большой живот красноволосой.

— Какой симпатичный! — девушка похвалила младенца. — Какое вы имя дали?

— Его зовут Саске. Саске Учиха. «Интересно, а она своим детям имена уже придумала?»

— О-о, в честь отца Третьего Хокаге. «Надо будет рассказать мужу, пусть порадует за новое поколение», — подумала жена главы клана Сарутоби.

— Да. Именно поэтому, он вырастет прекрасным шиноби. Кушина, ты же ведь тоже скоро родишь, есть имена на примете? — Микото начала слегка покачивать свое чадо, боясь, что он может заплакать.

— Да, мы уже выбрали. Их будут звать Наруто и Менма. Вы будете одноклассниками Саске, будете вместе дружить, хорошо? — тут Узумаки вспомнила, что все ей говорили о том, что рожать очень больно, и решила спросить у подруги правда ли это: — Слушай, Микото, а это не больно?

— Кушина, ты чего это? Боишься? «Пусть это для тебя будет сюрпризом. Я бы сказала, ОЧЕНЬ неприятным сюрпризом... но ей этого знать не обязательно», — подумала Учиха, вспоминая собственные роды.

— Пошли, Кушина, а то прямо тут родишь. И вообще, роды должны были остаться тайной! — недовольно закончила Бивако.

— Пока, Микото, увидимся позже. Всего хорошего, даттебанэ, — Кушина попрощалась со своей подругой.

— Пока, удачи тебе. «Крепись, родная — тебе это понадобится».

Где-то за границами Конохи

На улице было уже достаточно поздно, но и не сказать, что глубокая ночь. Было светло, всё благодаря полнолунию с темными облаками, что плыли по небу. Большой, темный, с виду страшный лес заканчивается речкой с высоким каменистым берегом, где была пещера, откуда доносились чьи-то крики. У входа в пещеру стояли четверо людей в масках — это были АНБУ Хокаге, чья цель — это защита Узумаки Кушины на время проведения родов.

— С ней точно всё хорошо? Я никогда не видел, чтобы ей было так больно. Может, я могу чем-то помочь? «Крепись, родная. Наруто, Менма, выходите скорее», — Четвёртый Хокаге беспокоился о своей жене.

— Успокойся, Минато, ты Хокаге или нет? Перестань беспокоиться за Кушину и следи за печатью. Если демон выберется из нее, мы все тут умрем. Да и к тому же обычный человек давно бы уже умер от такой боли, но она сильная. Все женщины сильные, а женщины Узумаки — вдвое сильнее.

— Бивако-сама, уже видна головка мальчика! — взволновано промолвила Кэтсу — одна из акушеров, что принимала роды у женщины.

— Напрягись, Кушина, осталось совсем чуть-чуть, — громко сказала Бивако.

«Давай, родная, я в тебя верю, у тебя всё получится! Кьюби, а ты сиди на месте и не вздумай даже двигаться!» — подумал Минато.

Из мыслей Намикадзе вырвал резкий младенческий крик: это был старший. Как они и планировали, старшего они назовут Наруто, а младшего — Менма.

— А вот и первый. Кэтсу, принеси горячее полотенце, срочно! — женщина держала в руках младенца — совсем маленького.

— Да, Бивако-сама, — сказала Кэтсу, покорно выполняя приказ акушерки.

Тем временем на улице

— Ты кто такой? Сюда запрещено подходить, проваливай, а то убьём! — прокричал АНБУ, чувствуя от пришедшего опасность. Инстинкты не кричали, а уже ВОПИЛИ о ней, что исходила от этого странного человека.

— Труп у уже не важно знать, кто я такой! — воскликнул неизвестный в маске.

Убежище

«Чёрт, печать! Его очень тяжело сдерживать. Кушина, я в тебя верю, ты сможешь. Менма, выходи скорее, твоей маме очень больно. И мне тоже, когда я смотрю на то, как она кричит от боли», — подумал обеспокоенный Минато. — Молодец, Кушина, осталось совсем немного и второй выйдет на свет! «Однозначно, это самые сложные роды, которые я принимала», — подумала Бивако, помогая Узумаки.

На улице

Тем временем человек в маске голыми руками душил последнего АНБУ Хокаге. Река своим бурным течением смывала кровь. Повсюду были раскинуты части тел, что остались от АНБУ.

Неизвестный отпустил шею АНБУшника, что трепыхался минуту назад как рыба на суше. Медленно встав и пройдя по воде, он подошел к скале и начал проходить сквозь нее. Мгновение: словно до этого момента там никого и не было. Если бы не трупы, раскинутые тут и там, то точно поверили бы, что никого тут нет...

Убежище

— Вот они, ваши малыши: два красивых, голубоглазых блондина. Эх, уже вижу, как за ними толпами бегают девочки в академии, — акушерка начала хвалить малышей.

Тут Минато не удержался и подошёл к Бивако, чтобы взять на руки своих сыновей и посмотреть на их лица. Но в следующую секунду его ждало вселенское разочарование.

— Минато, ты куда свои руки тянешь? Сначала мать должна их взять! Держи, Кушина, своих малышей, — Бивако отдала усталой женщине двоих младенцев.

«Они такие... такие милые! Так и хочется их обнять, защитить от всех бед на этом свете. Наруто, Менма, я вас так люблю. У Наруто такие красивые полосочки на щёчках, так и хочется поцеловать эти милые, пухлые щечки... но сил почти не осталось, я так хочу спать. Я так счастлива, Минато», — пронеслось в голове Кушины, что начала засыпать.

«Она так крепко их к себе прижала. Словно хочет их защитить от всех невзгод этого мира. Как ангел, что своими крыльями бережно оберегает. Ее взгляд... я тебя понял, Кушина, я тоже счастлив. Ведь я теперь отец. Я ВСЕГДА БУДУ ВАС ЗАЩИЩАТЬ, ЧТО БЫ НЕ СЛУЧИЛОСЬ!» — подумал Минато, не сводя глаз с самых дорогих ему людей. (пи*дабол я тебя называааала)

— Ладно, Кушина, отдавай своих деток, я их запеленаю, а ты отдыхай, набирайся сил. Тебе их еще кормить, — сказала уставшая Бивако.

— Что ж, теперь можно и укрепить печать Кушины, ты готова? — голос мужчины был не слишком громким, но всё же заставил женщину открыть глаза, прощаясь со столь коротким сном.

На что Кушина слабо кивнула головой в знак согласия. Жёлтая молния Конохи подошел к своей жене и уже положил руку ей на живот. Как вдруг услышал крики Бивако и Кэцуи. Он и жена повернули головы и увидели следующую картину: Бивако и Кэцуя падают с каплями крови, что ещё не успели упасть на пол. Станный человек в плаще и маске, держал ребенка одной рукой. Спросите, где второй ребенок? Бивако перед смертью смогла мертвой хваткой схватить ребенка на руки, и он упал на нее, тем самым смягчив удар и уцелев.

— Четвертый Хокаге, отойди от джинчурики или ребенок умрет, так и не увидев мир.- «Наконец-то я смогу отомстить Конохе за все. Это время пришло! Коноха познает всю боль Учихи Мадары!» — подумал незнакомец, усиливая хватку на младенце.

«Кто он такой? Как он пробрался через АНБУ? Я даже не слышал, как они сражались, и как он прошел через барьеры? Их же заранее ставила сама Кушина! Черт, дело дрянь! Он приставил кунай к Наруто!» — думал встревоженный Минато. — Успокойся! Давай... Давай поговорим, ты только не нервничай, — всё же подал голос Хокаге.

— Я спокоен, Минато, а вот ты, похоже, нет, — в голосе напавшего слышалась усмешка, пускай тон оставался тот же, что и раньше.

В следующую секунду Минато видел все очень замедленно. Вот странный парень в не менее странной маске с прорезью для одного глаза подкидывает ребёнка и подставляет кунай под траекторию падения новорожденного. Минато и сам не понял как, но он даже не использовал свою коронную технику «летающий бог грома», но он был уверен, что именно в эту секунду он был быстрее в два раза себя самого. То ли это от адреналина, что повысился в крови, то ли от того, что сейчас мог погибнуть только что родившийся сын, его первенец! То ли от всего вместе. Он уже держал ребенка у себя в руках, а сам стоял позади того человека на потолке.

— Ты такой же быстрый, как и твое прозвище — Жёлтая Молния Конохи. Но это еще не всё! —

прокричал человек со всем гневом, и сложил печать концентрации.

Хокаге услышал, как Наруто, укутанный в покрывало, начал шипеть. Он с огромной скоростью телепортировался к деревянному домику, что был близко от того убежища. Он вырвал это покрывало, оставив его в том доме, а сам телепортировался на поляну, что была впереди этого дома.

Секунда, и раздался большой взрыв, что смёл этот небольшой домик.

«Этому человеку нужна моя жена! Как он смог убить лучших АНБУ, да так, что я не услышал ни единого звука? А барьеры, что поставила Кушина? В теории, они могли выдержать бомбу хвостатого. Хотя у нее и есть одна слабость, и это я, а точнее пространственно-временные техники. Он очень опасен!» — пока он думал, попутно смотря на своего ребенка, и вынимал обломок деревяшки из правой ноги.

Секунда, и на поляне никого нет. Хокаге телепортировался домой и оставил своего первенца на кровати со словами:

— Прости, Наруто, не скучай. Я скоро вернусь, мне надо еще спасти твоего братика и твою маму, я быстро.

Минато вернулся обратно в убежище, за своим младшим сыном, Менмой.

А тот до сих пор лежал в объятии мертвой Бивако и тихонько плачет.

Хокаге взял его на руки и опять вернулся в квартиру, где положил его на кровать рядом с братом.

Где-то за пределами Конохи в лесу

— Зачем тебе девятихвостый демон? — спросила Кровавая Хабанеро. Ей было очень больно, тело скручивало, жгло, печать слаба как никогда раньше. Она сдерживала Кьюби лишь на честном слове, только так это можно описать.

— Я собираюсь напасть на Коноху и разрушить ее, — с дольками радости и гневом проговорил Учиха.

— Что? Ты сумасшедший, зачем тебе это? Что сделала Коноха тебе, что ты хочешь ее разрушить? «Минато, г-где ты? Мне плохо. Спаси меня, Минато!»

— Тебе это не обязательно знать! Шаринган! — воскликнул неизвестный.

Из печати Кушины начала выходить темная субстанция, а за ней и чакра Кьюби. Мгновение, и деревья летели в разные стороны. Огромный кратер, на месте которого когда-то был густой лес. А по середине стоял сам величавый Кьюби, но Йоко — Девятихвостый демон лис.

— Кьюби, подчинись моему Шарингану! Теперь ты полностью под моим контролем! Ха-ха-ха-ха!!! Узумаки Кушина, я убью тебя с помощью того, кого ты сдерживала всю жизнь внутри себя! — продолжал восклицать неизвестный.

И вот огромная лапа демона летит на нее. Огромный взрыв, звук распространяется на много километров вдаль. Биджу поднимает свою большую увесистую лапу с острыми и длинными, размером с человека, когтями. Пыль полностью осела спустя десять секунд, картина была такая: ничего не было, словно от Кушины не оставили и мокрого следа. В следующее мгновение на соседней верхушке дерева появляется он! Тень огня четвертого поколения, а на руках держит свою жену — Узумаки Кушину, так же известную как Кровавая Хабанеро, мастер печатей и просто первоклассный шиноби Конохи.

— Минато ты... кха-кха... ты пришел за мной... Спа-си-бо, — последнее слово она проговорила шепотом, ей было очень тяжело. Даже для Узумаки это слишком! Роды двойняшек и извлечение биджу.

— Да, дорогая, я пришел. А ты заплатишься за то, что сделал с ней. Я убью тебя, — проговорил блондин исчезая и появляясь у себя дома, где мирно спали их дети.

Нежно кладя свою жену рядом с ее детьми, он накрыл их тоненькой простыней белого цвета. У Кушины сразу же сработали материнские инстинкты, она прижала детей к себе, как бы говоря, чтобы никто не смел к ней подходить. Кушина медленно открыла глаза.

— Пожалуйста, вернись домой побыстрее, прошу тебя, — прошептала Узумаки со слезами на глазах, ибо она понимала, что битва будет очень сложной, даже для него. Девятихвостый — это не шутки, он и камня на камне тут не оставит.

Минато подошел к шкафу бежевого цвета. Открыл дверцу и посмотрел на содержимое: там было достаточно пусто, всего пара кофт, но самое особенное, что было там — это плащ Четвертого Хокаге.

— Не волнуйся, я скоро приду, — сказал голубоглазый, надевая на себя свой плащ каге, стоя спиной к Кушине и держась за свой фирменный кунай с тремя лезвиями. Секунда, и он исчез из своего дома, оставляя жену и детей одних..

Коноха, центр деревни

— Эй, Какаши, давай уже устроим спарринг?! — с возмущением в голосе проговорил парень лет 16 в зелёном трико.

— Гай, тогда давай в «камень, ножницы, бумага»? — с ленцой в голосе заявил парень такого же возраста с маской на половину лица и с повязкой на один глаз.

— Блин, Какаши, давай придумаем что-то более интересное?! Какой же ты мой соперник, если не хочешь провести нормальные спарринги? В нас же кипит Сила ЮНОСТИ!!! — кричал на всю Коноху парень с улыбкой до ушей и причёской под горшок.

— Мне лень, у меня завтра серьёзная миссия!

— Вот всегда ты так отнекиваешься своими миссиями, — возмущённо проговорил брюнет.

— М-ма, как то холодно резко стало, аж мурашки по спине прошлись. «Не нравится мне это чувство. Прямо как тогда...»

Квартал Учиха

— Что это за чувство? Не плачь, Саске, если что-то случится, я обязательно тебя защищу! Хм, и мама с папой как раз куда-то ушли.

Резиденция Хокаге

— М? Это... Неужели печать спала? Минато, Кушина, что же произошло? — с тревогой в голосе пробормотал третий Хокаге.

В подворотне деревни

Мужчина с маской и в темном плаще появился из ниоткуда, его никто не увидел и не услышал, даже барьеры не засекали его. Он начал складывать печати и произнес:

— Техника призыва, — и приложил ладонью к земле, откуда разрослось множество символов.

Тишина. Полная тишина повисла над деревней. Это чувство, леденящее кровь. Не нужно быть даже шиноби, что бы это почувствовать. Огромное давление повисло над Конохой и настала мертвая тишина.

Взрыв с огромным количества белого дыма, от которого сразу были снесены несколько зданий: Госпиталь, детский приют и административное здание. Дым развеяли девять огненно рыжих хвостов. И взору предстал сам Кьюби, но Йоко.

Крики из толпы:

— Не может быть!

— Это же... м-ма-мочка, я не хочу умирать!

— Там моя беременная жена, помогите, пожалуйста! Кто-нибудь, вытащите ее!

— Что это за чудовище?!

— Бегите! Бегите, спасайтесь! Это же Девятихвостый! Глазам не верю!

— Сынок, сынок... помоги мне, я не чувствую ног. Мне больно, вытащи меня отсюда...

— М-мама, п-пр-прости... Помогите, что это за чудовище? Я не хочу умирать.

— Беги, Ирука! Мы с твоей мамой защитим тебя и деревню!

— Нет! Папа, мама, я с вами! Я вам помогу! Не оставляйте меня!

— Нет, пусти! Пусти, там мои мама и папа, я должен им помочь! Не-е-ет!

Сильнейший рев демона разрушил еще пару зданий, словно карточный домик. Люди сразу полетели прочь на несколько километров! Даже шиноби с пропитанными чакрой ногами не устояли, что уж говорить про обычных людей. На всю деревню стоял громкий рев демона. Все смотрели на то, как в центре деревне стоит Кьюби, что ломает дома лапами и хвостами, а люди так и летят в разные стороны.

Резиденция Хокаге

Третий Хокаге уже надевал свою броню, как из ниоткуда появляется человек в маске. Это был член АНБУ. Его вид был испуганным, зрачки расширены, руки тряслись, а сам очень быстро дышал.

— Хокаге-сама, Девятихвостый... Девятихвостый демон напал на нас. Что прикажете делать? — стараясь контролировать свой голос Э сказал АНБУ.

— Эвакуация мирного населения, а так же всех генинов и чунинов. Пусть не лезут. Выполнять!
— отдал приказ Третий.

— Хай, Хокаге-сама!

Сейчас Хирузен думал о многом: что же случилось с Кушиной и Минато, а так же с его женой Бивако? И как печать с жены четвертого была сломана? И где он сам?

Гора Хокаге

На высеченной голове Четвёртого Хокаге из ниоткуда во вспышке молнии появился Минато Намикадзе. Он смотрел на то, как вся деревня была охвачена пожаром, а в середине стоял демон с девятью хвостами, что смотрел на него. Во взгляде демона можно было увидеть Шаринган! Теперь он был уверен, что это точно он — Учиха Мадара!

Вдруг Демон-лис открыл пасть, где начал скапливать огромную, плотную и тяжелую чакру в одном месте. Это была биджудама, самая мощная атака всех хвостатых. Ее направление было в сторону лиц всех четырёх Каге. И там же, внутри скалы, было убежище для мирного населения. Минато знал, что если она взорвется, то от Конохи не останется и камня.

— Я так просто не дам тебе этого сделать, Демон! Проклинаю тебя, — с явной злобой сказал Минато.

Вот бомба уже летела в сторону Минато. Все в деревне уже приняли свою участь — погибнуть от взрыва. Им нечего сделать; они ничего и не смогут.

Минато начал складывать печати и на скале появилось множество символов. Мгновение, и бомба коснулась этого места. Но что это? Оно погрузилось внутрь, а позже и полностью исчезло. И далеко за Конохой раздался взрыв, и ударная волна дошла до четвертого. Он смотрел на лиса и готов был уже его переместить подальше от своей деревни, как сзади него появился тот самый человек в маске, который вытащил Кьюби из его жены. Он схватил четвертого за плечи и резко начал засасывать его куда-то. Минато телепортировался на поляну тем самым спасая себя.

«Он чуть меня не поймал. Что это было? Впрочем, уже неважно, он уже тут. Его техника телепортации превосходит мою и технику Второго вместе взятых.» — думал Минато.

Минато взял свой фирменный кунай с тремя лезвиями и с иероглифами. Он медленно встал и посмотрел прямо на своего противника, а сам противник в это время закреплял наручи на кистях руки, скрепленных между собой цепями. Минато со всей скоростью побежал на него. Вот они уже впритык и желтая молния кунаем заехал ему в висок. Но его рука прошла насквозь, а сам пролетел через него, словно через призрака.

Хокаге застрял в цепях, и через секунду он был уже около своего куная, лежавшего на земле.

«Понятно! Он материализуется в момент атаки. Я должен быть еще быстрее!» — с этими

мыслями блондин взял в руки кунай и сжал его еще сильнее.

Они снова бежали друг к другу.

«Минато, это твоя последняя атака. Скоро ты умрешь!» — пронеслось в голове человека в маске.

Хокаге листа кинул кунай прямо ему в голову, но, как ни странно, он прошел сквозь него. Вот Минато и его враг уже вплотную стояли друг к другу. Кунай уже почти вылетел из него, а сам он готовился схватить его. Кунай уже пролетел и враг хотел схватить его за руку. Он уже радовался и думал:

«Вот и все, Минато-сан, вам конец!»

Секунда, и Желтая Молния Конохи появился сверху над врагом! Он телепортировался к тому самому кунаю, что кинул ранее. И в правой руке собирал свою вторую коронную технику!

— Расенган!

Врага со всей силой прижало к земле, разрывая одежду техникой, от чего на спине была видна его искаленная кожа. Четвертый Хокаге не растерялся и, воспользовавшись моментом, поставил на нем свою печать «Бога грома» и телепортировался от него подальше.

— А ты быстрый, впрочем, как и всегда, — пробормотал человек в маске.

Минато не слушал, что он говорит. Он просто телепортировался к метке, что была у него на спине, и поставил печать подавления, тем самым разъединив его и Кьюби.

— Что? Печать подавления? Ублюдок. Хотя уже без разницы, он все равно будет ломать деревню еще яростнее.

— Для чего тебе всё это? Что тебе сделала Коноха? — «Какую цель он преследует?»

— Всё ради мира! Ради мира во всём мире. Есть способ добиться этого.

«Его взгляды на мир! Они очень опасны. Что-то подсказывает, что он может достичь своей цели, ему надо помешать!» — думал встревоженный Хокаге. — Как тебя зовут?

— Хм. Можешь называть меня Тоби, — представился он.

Неизвестный исчез в воронке, словно его и не было. А Минато вспомнил про демона, что

сейчас бушевал в деревне. И направился туда.

Коноха

— Шиноби, дайте мне пару секунд, я вынесу его из деревни! — воскликнул готовый к бою Хирузен.

Шиноби ничего не сказали. Просто ринулись в атаку. Пока третий Хокаге складывал печати, Кьюби завис на пару десятков секунд. Это из-за того, что контроль спал и ясность ума и контроль телу ему вернулись.

Этого времени хватило и Хокаге, чтобы он произнес название техники:

— Техника призыва! Явись, Король обезьян Энма!

— Что? Зачем ты меня призвал, Хирузен? Что это? Это Кьюби? Что у вас происходит? — удивился Энма, быстро оглядываясь по сторонам.

— Некогда объяснять. Превратись в посох, я вытолкну его из деревни!

— Хорошо! Превращение! — воскликнул Энма складывая печать.

Хирузен держал свой посох и выталкивал им Кьюби из деревни. Люди начали атаковать его. Но тысячетелный демон — не дурак, он сразу начал собирать биджудаму, чтобы убить всех, кто тут есть. Минато уже появился в деревне и видел, как девятихвостого вытолкали из деревни, и он собирает свою новую атаку. Минато складывает печати и произносит:

— Техника призыва!

Вот появилась огромная жаба, что упала на демона, тем самым сбив концентрацию на сбор чакры. Это был он! Их новый Хокаге, сильнейший шиноби Конохи — Желтая молния Конохи! У многих появилась надежда на победу, и они ринулись в атаку. Хирузен появился рядом с Минато и начал спрашивать.

— Минато, что произошло? Почему Кьюби выбрался, и где ты был все это время? И что с ней? Она жива, Бивако? — вопросы сменяли друг друга с небывалой скоростью, не давая Минато и секунды на ответ.

— На нас напал какой-то человек в маске, прозвал себя Тоби. Он взял моего ребенка в заложники, попросив отойти от джинчурики. Мне пришлось его послушать. Ваша Жена... она спасла моего ребенка ценой собственной жизни. Простите меня, — под конец голос мужчины стал тише и более виноватым.

— Ясно. Не волнуйся, Минато, не стоит извиняться, — не дав воли чувствам, сказал Третий Хокаге.

— Ладно, пора бы и с ним закончить дела! Я собираюсь запечатать Кьюби в своего старшего сына. Кушина уже не переживет. Выиграйте мне время. Я его отправлю как можно дальше от деревни и там запечатаю, — быстро сказал Молния.

— Хорошо, Минато, надеюсь ты знаешь, что делаешь, — приготовившись, сказал Хирузен.

Кьюби пока что лежал под под огромной жабой красного цвета, которая прокричала, что больше не сможет его сдерживать. Но этого Минато хватило, чтобы отправить его хоть и не слишком далеко, но все же лучше, чем вести сражение прямо под воротами деревни.

Хирузен сразу же побежал туда, где раздался взрыв. Чтобы, если что, помочь. А сам же Минато отправился домой. Он увидел, как Кушина спит, обнимая детей. Он не хотел ей говорить, что он собирается делать из собственного ребенка клетку для Монстра. Он аккуратно взял ребенка на руки, чтобы он не заплакал и не разбудил свою маму.

Минато телепортировался обратно на поляну, где уже был Третий Хокаге — Сарутоби Хирузен.

— Хирузен-сама, отвлеките его внимание, а я пока всё подготовлю для запечатывания Кьюби в ребенка! — сказал блондин.

— Хорошо, Минато, но только поторопитесь, пожалуйста.

Желтая молния ничего не сказал, только лишь кивнул. Он начал складывать печати, и появился алтарь, куда он положил своего старшего сына. Ведь он выглядел крепче и сильнее своего младшего брата Менмы. Чтобы Девятихвостый демон-лис не дергался во время запечатывания, он наложил одну из мощнейших фуин-печатей на парализацию жертвы. Только позже он понял, что в это он вбухал больше количество своей чакры. И ему банально ее не хватает. Сами посудите: за день он много раз телепортировался, отправил бомбу хвостатого далеко за пределы Конохи, совершил призыв жабы да так, чтобы та не развеялась быстро, а теперь еще и одну из сильнейших парализующих печатей поставил. Ведь это не абы кто, а сильнейший из всех хвостатых демонов. На что его чакры хватит, так это на один, более менее хороший Расенган и всё. Хирузен увидел, что у его приемника на посту Хокаге нет чакры и понял, что ему нужно запечатать демона самому. Он и сам рад отдать жизнь за свою деревню и за его людей.

— Послушай! Это скорее всего мои последние слова на этом свете. Я собираюсь запечатать демона с помощью Техники печати Бога Смерти. Не перебивай меня, Минато. По-другому он вырвется на свободу. Это самая сильная печать. Так он даже не будет действовать ему на разум! Также наоборот, демон будет пропитывать его чакрой и лечить его все время! Укреплять чакро-каналы, а также я полностью запечатаю демона! Так у него не будет баланса в Инь или Ян чакру! Тем самым, у него будет большой запас чакры, но еще больше, так это ее контроль! Минато, — тут Сарутоби начал складывать печати нужные для техники Бога Смерти.

— позаботься о деревне и ее наследии — я доверяю тебе его в руки. Я не смогу жить без Бивако. Знай, Минато, джинчурики, им всегда трудно приходится в жизни! Я хочу чтобы его считали Героем Конохи, что спасает их от демона внутри него, а не опасались. Надеюсь, вы будете хорошими родителями. Кха-кха. — демон, то стоял позади него начал втягивать хвостатого внутрь новорожденного мальчика. — Наруто, это мой тебе прощальный подарок, когда ты захочешь подчинить демона, то появлюсь я! А так же, если ты потеряешь контроль над демоном, я тебе тоже помогу. К сожалению, я не смогу оставить все знания внутри тебя, кха-кха. — кашляя кровью, шепотом говорил Третий Хокаге. — Но и базовые техники и по контролю чакры я тебе дам. Стань сильным, Наруто. Стань сильным. Ведь теперь я вижу, что это ты, тот самый мальчик из пророчества, что уничтожит или спасет мир! — последние слова он уже говорил уже про себя. Умирая с улыбкой на лице.

— С-Спасибо вам, Хокаге-сама. Вы самый добрый Хокаге. Вы герой, что пали в сражении. Вашу жертву запомнят все в деревне! — воскликнул Намикадзе, сдерживая поток слёз.

Минато ещё с минуту так стоял над телом Хокаге. Пока не услышал плач своего первенца. Дальнейшее его заставило ужаснуться!

Огромное давление чакры. Шипение, что исходит от младенца. Его глаза из светло голубых, как само небо, превратились в дно морской пучины. Темно-синие глаза с немного вытянутым зрачком. И такого же цвета волосы. Почти, даже черные, но с отблеском синевы. Минато очень сильно перепугался.

«Черт, что это за давление чакры? А плотность просто колоссальная, выбросы такого количества чакры, что это? Неужели, Хирузен-сама сделал ошибку в печати? Черт, если он снова выйдет из печати... нам всем конец! Может, его убить, а позже подготовиться к захвату биджу? Черт, о чем я думаю?! Он... он же мой сын, я не могу его убить! Но если он опять выберется из печати внутри деревни? Придумал: пару месяцев понаблюдаю за ним, а если все нормально будет, то обратно возьму к себе в семью! А пока пусть побудет в приюте Конохи. Но вот, что сказать Кушине? Если она узнает, то она же меня убьет. Ладно, что-нибудь придумаем...» — раздумывал Хокаге.

Так Минато и телепортировался в Коноху, где искал более-менее уцелевший приют, который нашел через какое-то время и оставил его под дверью, даже забыв написать записку с именем.

Так и начинается наш рассказ о новом джинчурики. О его сложной жизни в деревне, без родительской любви.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91087/2928624>